

Словно крошечное сердце, пробудившееся от сна.

Как же так?

Янь Жунцю в тревоге опустил ресницы.

Будучи от рождения крайне флегматичным омегой, он почти никогда не ощущал присутствия феромоновой железы под кожей на задней части шеи.

Кроме этого момента, разве что три года назад —

В ту ночь, когда встретил того собачьего мужчину.

Месяц спустя.

Осень пришла неожиданно, на улицах города Чуаньюань густые тени платанов постепенно окрашивались в золотой цвет, а благотворительный вечер звёзд «Гуанхуэй» наконец-то в это прекрасное время года торжественно открылся.

В этом году, чтобы откликнуться на тему «Передай ноту любви», предложенную Международным фондом общественного благосостояния, приглашёнными гостями благотворительного вечера звёзд «Гуанхуэй» в основном стали крупные деятели музыкальной индустрии, а местом проведения с особой тщательностью был выбран концертный зал «Лазурное озеро».

Как самый передовой концертный зал в стране, всё здание выглядит простым и безыскусным, но на самом деле его дизайн продуманный и профессиональный: боковые и задняя стены хорошо рассеивают звук, а акустика считается одной из лучших в мире. Многие мастера оставили здесь исторические выступления. И страстные меломаньи, и обычные люди считают это место священной неприкосновенной обителью музыки.

Внешний мир единодушно считает, что не каждый достоин стоять на этой сцене. Ван Юэюань, тот популярный певец, который участвовал вместе с Янь Жунцю во втором сезоне «Дневных игр, ночных прогулок», как-то раз устроил здесь небольшой лайв-концерт, за что подвергся беспощадным насмешкам по всей сети.

Учитывая это, Янь Жунцю был крайне осторожен при подборе артистов для вечернего выступления, поскольку из-за чрезвычайно высоких затрат представитель партнёра, Инли Энтертейнмент, уже бесчисленное количество раз протестовал, и несколько раз дело чуть не дошло до Международного фонда общественного благосостояния.

Конечно, без толку.

Зал для почётных гостей за кулисами.

Когда Янь Жунцю вошёл, команда стилистов и съёмочная группа уже ждали его внутри. Поскольку ему предстояло выступить с речью, объявить о запуске нового бренда Чуаньин, а также для рекламы имиджа высшего руководства компании, ему тоже требовалась специальная команда для сопровождения.

Стилисты, участвовавшие во многих показах крупных брендов, работали быстро и профессионально, вскоре завершив большую часть макияжа и причёски, после чего Янь Жунцю проводили в соседнюю гардеробную.

Едва он вышел, гримёрная взорвалась галдежом.

— Знаете что, когда я наносила ему консилер, у меня сердце чуть не выпрыгнуло, — один визажист прижал руку к груди. — Кожа просто невероятная, пор вообще не видно, что же мне делать?

— Вот именно, чувствуешь, что все эти годы обучения визажу прошли зря. С таким лицом что ни делай — всё только лишнее.

— Правда, даже красивее, чем те знаменитости! И ресницы такие длинные... Хочется попробовать положить на них ватные палочки!

— Красивый и богатый, прямо как главный герой из дорамы, глядя на него, я снова чувствую себя маленькой девочкой, — визажистка крепкого телосложения выразила застенчивую эмоцию.

— Карен, сдерживайся, как бы господин Хэ не услышал.

[...]

Стоило упомянуть Хэ Чжу, чёрного как ангел смерти, как воздух в гримёрке резко похолодел, все разошлись, продолжив заниматься своими делами.

Когда Янь Жунцю вышел, в помещении уже воцарилась тишина, и его появление мгновенно привлекло все взгляды.

На молодом человеке был костюм Kiton из чистой белой тонкой полоски, ткань высочайшего качества и идеальный крой словно вдыхали жизнь в готовое изделие, подчёркивая его стройную и совершенную фигуру с безупречной точностью.

Под светом его чёрные густые брови и глаза, почти отливающие тёмно-синим, контрастировали с бледной, как снег, кожей, создавая красоту предельной контрастности: чёрное — чёрным, белое — белым, разграниченные, поражающие до оцепенения.

Увидев, что все неотрывно смотрят на него, Янь Жунцю забеспокоился.

— Скажите, пожалуйста, есть какие-то проблемы?

Чем важнее было мероприятие, тем больше он беспокоился о своём имидже. В конце концов, посредственная, даже ниже среднего, внешность могла быть компенсирована только последующими улучшениями, и факты подтверждали эффективность этого подхода. Судя по мониторингу общественного мнения после прошлого участия в шоу, многие пользователи интернета наперебой хвалили его внешность, и не появлялось колких комментариев вроде «зажравшийся предприниматель».

Но словам окружающих можно верить лишь отчасти, тем более в интернете. Янь Жунцю подошёл к зеркалу, посмотрелся, повернулся и снова сказал визажисту:

— Если вам что-то кажется странным, обязательно скажите мне.

— Станным??? Пожалуйста, с такой внешностью, даже если надеть мешок из-под картошки, все подумают, что это от кутюр от люксового бренда... — не выдержав, выпалил один визажист, а стоящий рядом коллега дёрнул его за рукав, давая знак побыстрее заткнуться.

Шаблон, вздохнул Янь Жунцю. Он же не дурак, не мог не распознать такую явную лесть?

— Что случилось?

Холодный низкий голос неожиданно раздался у входа, и Хэ Чжу широким шагом вошёл внутрь.

В одно мгновение вся комната словно оказалась в невидимой чёрной дыре, поглотившей все звуки.

Мужчина по-прежнему был с головы до ног в чёрном, стоя подобно чёрному клинку, воткнутому в мраморный пол. Рост под метр девяносто позволял ему свысока смотреть на всех, массивные линзы очков скрывали его глаза, но не могли сдержать пронзительный взгляд, одним лишь скольльзящим движением налагавший давящую тяжесть.

— Всё в порядке, господин Янь спрашивал наше мнение об образе, и мы единогласно считаем его идеальным, — заговорил лидер команды.

Не из лести, а от чистого сердца.

Хэ Чжу махнул рукой, давая знак пойти отдохнуть, и направился прямо к Янь Жунцю, стоящему перед зеркалом.

Напольное зеркало было широким и ярким, чётко отражая две фигуры.

Чёрное и белое, холодное и глубокое, противоречивые, но гармонирующие, противоположные, но единые. Они были подобны двум течениям с крайнего юга и севера, сталкивающимся на поверхности, а под яростными волнами — уже слившейся огромной воронке, ослепительной в своей предельной гармонии.

— Как тебе?

Янь Жунцю поправил золотую булавку для галстука на воротнике рубашки.

Взгляд Хэ Чжу последовал за движением, поднявшись по длинной шее и остановившись на лице Янь Жунцю.

Черты лица Янь Жунцю и так были изящными и красивыми, не требовавшими ни малейшей коррекции. Визажист, поломав голову, лишь смог замаскировать лёгкие тени под глазами, а затем слегка добавить румян на щёки и помады на губы, чтобы улучшить цвет лица.

Но даже этот крошечный оттенок цвета породил двенадцатеричную красоту, даже ослепительное величие.

Однако сам он этого не осознавал.

Неосознанная красота других, возможно, добавляет шарма, но неосознанность Янь Жунцю уже была скрытой опасностью, даже бессознательным преступлением.

По крайней мере, Хэ Чжу так считал.

Ассистент молчал, и Янь Жунцю уже собирался настоять на ответе, как вдруг услышал голос Хэ Чжу у самого уха:

— Пожалуйста, повернитесь.

Слишком близко, дыхание коснулось его ушной раковины.

Повернувшись, Янь Жунцю обнаружил, что между ним и Хэ Чжу действительно меньше шага.

— Этот узел не годится.

Глухим голосом произнёс Хэ Чжу, поднял руку, взял его галстук, подцепил и ослабил, аккуратно развязав.

Естественно, логично, расстояние менее шага между ними словно стало точно рассчитанной предысторией.

— Давайте позовём стилиста.

Янь Жунцю хотел отступить, но за спиной оказалось холодное зеркало.

— Поднимите голову, пожалуйста.

В голосе Хэ Чжу не было колебаний, рука с галстуком протянулась, пальцы слегка согнуты. Янь Жунцю испугался, что тот попытается приподнять его подбородок — это было бы слишком странно, поэтому ему пришлось послушно поднять челюсть и застыть в неподвижности.

Он не заметил, что из-за разницы в росте это выглядело как нежный взгляд снизу вверх.

Галстук лёг на воротник Янь Жунцю, ткань была чёрной, слегка блестящей, а его шея — белее снега, изящная и длинная, напоминающая белого аиста у воды. Аист, не ведающий о подстерегающем хищнике, всё же покорно и тихо полностью обнажил самую уязвимую часть перед лицом врага.

<http://bllate.org/book/15591/1389730>